

МАРИЯ ЯРОСЛАВСКАЯ

**Женщина лёгкого поведения
с нелёгким характером**

Мария Александровна Ярославская Женщина лёгкого поведения с нелёгким характером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630256

ISBN 9785005077257

Аннотация

Главная героиня повести Полина, писательница, для которой плотские отношения на первом месте. Мучимая осуждением общепринятой морали она покидает этот мир. Молодая писательница Роксана, по просьбе бывшего мужа Полины воссоздаёт образ своего кумира. Два разных мировоззрения: трагедия неприятия себя и обычные человеческие радости с другой стороны.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Женщина лёгкого поведения с нелёгким характером

**Мария Александровна
Ярославская**

Иллюстратор Серхио Санчес Сантамария

Фотограф Руслан Алексеевич

© Мария Александровна Ярославская, 2019

© Серхио Санчес Сантамария, иллюстрации, 2019

© Руслан Алексеевич, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-7725-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Полина часто задумывалась о своём поведении. Возможно, ранние неудачи толкали её чувствительную натуру к тому, чтобы стать циничной, жить в своей скорлупе, давая окружающим ложное представление о действительности. Порою, не находя ответа, она месяцами размышляла, уединяясь в своей квартире. Чувство безысходности не покидало её, слёзы душили и снова ощущение пустоты. Снова тишина восприятия мира. Лишь одно одиночество укрывало её прозрачным куполом, вступая в неравный бой с миром. Каждая новая встреча с иными людьми вселяла надежду на будущее. Каждое последующее разочарование опустошало ещё сильнее. Степень страха остаться снова одной толкала её к новым авантюрам. Злость на собственную натуру превращала Полину в зверя. Доверие рушило и угнетало, общение с людьми опустошало. Становилось горько и гадко – это понятие характеризовало её состояние и мироощущение. Если бы Полина не умела прощать, ненависть съедала бы её изнутри. Слова близких людей больно ранили, слишком глубоко... Мужчины, которых она знала, не смогли понять самого простого и очевидного, что она тоже человек! Писать – это её призвание, данное небом, образ жизни. Возможно, все они завидовали тому, чего не могли постичь. Простить, что она не такая, как они.

И вот, среди руин её прошлого, в зыбкой дымке настоящего, появился Он, тот самый, кого она так долго ждала. У него было всё: деньги, стиль, деньги это всегда стильно, отношение к ней, машина. Квартира, внешность, а главное, что отличало его от других: Он, любил Полину и верил в её талант. Впервые её слушали понастоящему, но боль прошлого никак не давала покоя. Страх потерять, что имеешь, не давал покинуть уютного убежища. Каждый раз, когда они прощались, Полина прощалась навсегда. Новые встречи радовали, но не изгоняли сомнений. Совместный бизнес укреплял привязанность друг к другу, и свадьба была логическим завершением их отношений.

Всё что нам удаётся постичь в жизни, зачастую уже не имеет смысла. Первичная ценность, которой мы наделяем поставленную цель, съедается неумолимым временем и пространством. Цель жизни превращается в манию. Неосознанная цель каждой жизни – смерть, та самая о которой противоречивые толки. Это всего лишь переход от одного состояния организма в другое. А что с душой? Умрём – увидим. Но каждый увидит своё, ни на чьё более не похожее. Засыпаем мы по-разному, а не то, что умираем. Смерть избавление от грехов. Смерть в избавлении от жизни. Смерть- попытка бегства от проблем. Смерть – как логическое завершение... Многозначительная Смерть, имеющая не подвластное нашему разуму значение. Стоит ли знать? Зачем?

Полина ушла из жизни по собственному желанию, во избежании проблем и грехов. Возможно, она считала, что своим уходом привлечёт, хоть на миг внимание Стаса, он поймёт. Он один мог понять, что происходит с Ней, Полиной Вранцевой – женщиной лёгкого поведения с нелёгким характером.

Глава 2

«Я польщена твоим присутствием в моей жизни. Странно, но только сейчас я понимаю, что ты значил для меня. Знаешь, всё, что мне удалось достичь в жизни, ничто в сравнении с тем, кем являешься в моей жизни ты! Моя единственная радость! Луч в конце туннеля в понятии слепого! Удивительно, что моя жизнь не имеет смысла, а для тебя она – единственный смысл!

Если бы ты только мог представить, что, значит, быть для меня любимой и любить...

Прости меня за грехи! Я понимаю, что и без меня тебе тошно! После того, что мне пришлось причинить тебе, уверена, ты не поверишь в мою любовь. Я действительно тебя люблю, слишком сильно!.. Полина»

Стас молча перечитывал лист бумаги, написанный Полиной. Его Полли. Он изучал каждое слово. Может Роксана сможет стать той, кем была для него Полина? Нет, это два разных персонажа его жизни, совершенно разных типажа.

Роксана – просто девочка, ещё надевавшаяся найти свою любовь, своего единственного мужчину, а Полина — женщина, не верившая ни во что и никому! Одиночка, идущая по жизненной дороге, сжав себя в кулак. Правда, обе женщины, в воображении Стаса, сливались воедино. Безусловно,

но, он понимал, что его Полли не ангел. Она не была подлой, не желала зла даже врагам. Пропуская обиды, уходила в себя, пытаясь стать холодной и расчётливой. Поступки так и характеризовали её, в душе Полина была такой же, как Роксана, мягкой и доверчивой, каким бы парадоксальным это не казалось.

Стас часто говорил Полине:

«Ты пишешь душераздирающие вещи. Тебе самой не противно?»»

На что Полина отвечала:

«Что сделаешь, если мудрость навевает грусть, а не понятие того, тошноту?»»

Пока она была жива, он не понимал смысловую нагрузку ответа, все попытки, постичь Полину, были тщетны. Иногда просто посмеивался, а теперь, от развода до полного ухода из жизни Полины, Стас явно ощутил её слова. Перечитывая произведения любимой, многие начатые, но не оконченные вещи, смысл сам вливался и приводил в ужас. Сможет ли Роксана столь же тонко оценить под достоинству смысл слов Полины, предугадавшей дальнейшие события, ворвался в его представления о жизни и её ценностях!

«О, Полина, ты единственная женщина, сумевшая доказать свою правоту в глазах мужчины!»»

Глава 3

Первую сигарету Полина раскурила с насильником. Ей было одиннадцать лет, когда по доброте душевной, она впервые познакомилась с мужчиной. Ему было около пятидесяти лет, всё получилось так же нелепо, как бывает нелепой смерть.

Нет, Полина винила во всём только себя, иногда с благодарностью вспоминая этот жестокий урок жизни. Ей было всё равно, и, она продолжала жить и бороться за место под небом дневным и ночным. Да, она влюблялась в своих партнёров по сексу, но всё это, меркло и превращалось в пепел. Пустота... одна пустота, и ничего, кроме пустоты. Она жаждала плотских ощущений, отнюдь не духовных. Дух Полины скончался в болезненной пляске вожделения. Он содрогнулся от неслыханной наглости тела, от бесстыдства мыслей и пустого понимания вещей. Полина горько осознала всю нелепость своего жизненного мировоззрения. Его изменчивость, скрытую за высокомерием.

Пустынность ночной улицы пугала немногочисленных прохожих, лишь отдалённость звонка последнего трамвая резала слух, с переменным успехом поддерживая пьяную песню «счастливых» прохожих. Женщина двадцати шести

лет, спешила к дому, где её ждали в уютной квартире. Она с шумом отварила железную дверь подъезда и с неменьшим шумом захлопнула её. Лифт непослушно долго ворочался, словно не желая вести позднюю гостью. Преодолев расстояние между этажами, женщина позвонила в железную дверь. Двери отварились неспешно:

– Здравствуй, крысёныш, извини, не смог заехать за тобой. Был занят... Проходи. Ждем-с! – сказал мужчина, отворивший дверь.

Она молча зашла в прихожую. Мужчина в синем халате, лет пятидесяти, на вид, высокий, в прошлом брюнет, вымазанный временем в пегость седины неровными кусками, достаточно внушительной солидности – вот тот к кому спешила эта женщина: рослая статная блондинка с крашеными ресницами. Трудно было понять натуральный это цвет волос или же потрудились краситель. Она бесшумно сняла туфли на шпильке, кожаную куртку. Взглянув на себя в зеркало, убедилась в безупречности своего вида. Наряд состоял из мини платья, едва прикрывающего «пятую точку».

– Эдуард. Ты жалок в обращении с женщиной, милой сердцу! Слишком дерзок. Но я тебя прощаю! Мой малыш Стас решил дать мне развод!

– О, милая, Розалинда! Я счастлив!

– Ты знаешь, я не люблю, когда, ты меня называешь именем своей крысы. Я Полина. Ни Роза, ни Линда! Полина!

– Ты хочешь, чтобы я называл тебя «полькой», ты не при-

надлежишь к числу поляков!!

– Эд, я устала. Хочу принять ванную, а ты мне о Польше. Стране, от которой у меня изжога!!!

– Ванную можешь разделить со мной, я налил её для себя, а поляков не трожь, я родом оттуда!

Они засмеялись слишком дружно. Слишком совместно!

– Ты не любишь меня? – спросила Полина Эда

– Смешной вопрос. Мне просто оттяжно с тобой!!!

– Не употребляй при мне этих слов-паразитов, я же писательница!!

– Смешная ты, а не писательница. Сейчас многие пишут и ничего.

– Но это пройдёт, а я хочу жить в веках!

– Вечного нет ничего, моя милая, даже я великий Эдуард Семёнович Вероломцев недолговечен, а не то, что ты!!!

– Ты банкир, это совсем другое дело. Ты живёшь сегодня, а я живу в завтра и мне не безразлично, что останется после меня, когда я уйду в мир иной...

– Милая, ты ещё и глупенькая! По твоей, с позволения философии выходит, что мы живём в разное время, но у нас есть что-то общее, скажем эта постель, или ванная, лифтом одним и тем же пользуемся!

«Не мы одни. Здесь не уместно твоё „даже“ – хотела, было кинуть ему Полина, но не сочла нужным».

Они молча позавтракали. Полина смотрелась в зеркальце,

Эдуард гладил белую крысу – свою любимицу.

«Крысу он любит. А для меня есть лишь место в его постели. Ещё посмотрим, кто кого! После последнего любовного турнира мне стало дурно. Нет, я не беременна. Просто пора менять партнёра» – пронеслось в голове Полины.

Они вышли из дома. Яркое весеннее солнце согревало, пытаясь доказать, что оно летнее, словно подросток, делая поступки, пытаясь подражать взрослым.

Полина надела солнцезащитные очки и села в новенький «Форд», Эдуард сел за руль и они поехали на встречу новому дню по утренней трассе.

Полина и Эдуард встречались около полугода, не слишком часто, но периодически. Он дарил цветы, давал деньги на мелкие расходы, часто знакомил с друзьями, но на официальные встречи и вечера не брал. Точь-в-точь, как и Полина. Познакомились они в трамвае. Эдуард был пьян, и ехал домой, Полина была в очередной депрессии, и ехала куда везут. Он подсел к ней, и на просьбу проводить его домой, она отреагировала пассивно, ей было наплевать. Эдуард поразили своей внутреннею притягательностью, а главное он подвернулся в нужный момент. Дома были проблемы. Муж изрядно выпил, и начал швырять в неё вещи, она собралась и ушла. Конечно, можно было бы вернуться, валяться в ногах, и получить прощение, снова возненавидя себя за сла-

бость. Стас – милый человек, её менеджер, муж, друг. Единственный, кто когда-нибудь понимал её. Около семи лет назад именно он подарил ей первую машину. Полина вспомнила, как всё начиналось. Около четырёх месяцев у неё не было мужчины, словно что-то сломалось внутри во время последнего акта любви. Стойко молчала и пыталась вернуться к жизни – безуспешно, пока в один из майских вечеров она не повстречала Стаса. В самом начале их отношений Полина не принимала всерьёз его появление в жизни. Всё было не так как с другими. После случайной минутной связи она даже не оставила адреса, как обычно делала в таких случаях. Стас нашёл Полину. Объявился на пороге с огромным букетом роз. Спокойный в общении, шутящий по ежесекундным поводам, умеющий слушать. Вспомнилось, Стас пригласил к другу художнику. Именно в его квартире Стас открыл для себя иную женщину – пылкую и страстную, податливую и желанную любовницу. Потом, свидание, на которое он не пришёл. Полина больше всего на свете боялась, Стас узнал о её бурной постельной жизни и отрёкся, так и не позволив быть рядом... Она ошиблась. Просто была вынужденная деловая поездка, из которой он привёз машину, для своей возлюбленной. Полина узнала об этом гораздо позднее. Кутаясь зябко в кожаную куртку слух, прорезал мужской голос:

– Эй, юная леди, Вы не ко мне пришли на свидание?

Полли едва вздрогнула, слегка улыбнулась и повернулась

в сторону спрашивающего:

– Это была не я!

– Ты ещё прекраснее, чем я думал! – сказал широкоплечий брюнет, – ну, что так и будем стоять, пойдём где-нибудь посидим? – акцент коверкал произношение.

«Очень интересно! Нет, Полина, хватит! Стас, даже если и бросил, я не имею права изменять ему сейчас!»

– Зачем, где-нибудь посидеть, по-моему, и на улице не плохо!!!

– Нет, на улице холодно. Очень холодно, ты мне нравишься!

– Мне пора домой.

– Так скоро?

– Да!

Она еле-еле оторвалась от надоевшего попутчика.

– Полина!

– Мама?

– Деточка. Ты грустишь?

– Я не грущу, просто говорить не хочется.

– Ты уверена?

– Да. Абсолютно.

Полина включила телевизор и постаралась отвлечься от груза пустоты.

Вспомнилась ночь перед свадьбой. Стас простился с ней до утра. По обычаям, жених не должен вестись с невестой до свадьбы. Полина поцеловала его и пошла наверх, домой. Долго ворочалась с боку на бок в попытке уснуть, решила пройти перед сном. Позади неё затормозила машина.

– Эй, девушка, ты не меня ищешь?

Полина нервно оглянулась.

– Ты, кто?

– Я, Славик, а ты кто?

– Полина!

– Прокатимся?

– Я не против!

Уселась в машину, и они покатали.

– Куда едим?

– Не знаю...

– Зато я знаю.

Мужчина повёз туда, где кончается город и начинается деревня.

Двухэтажный дом, небольшой сад вокруг. Полина вышла из машины. Славик выключил зажигание, и они пошли к дому. Дверь легко поддалась ключу, и они вошли.

– О, да ты ещё симпатичнее, чем я думал.

Полина промолчала в ответ.

– Ты, почему молчишь?

- Думаю!
- И часто думаешь?
- Когда молчу.
- Смешно получается.

Потом сразу полез целоваться к Полине, она не отказывалась от поцелуев, отвечала взаимностью. Они совокуплялись, именно это слово подходит, ибо это было похоже на оргию собак, не обращающих внимания ни на свет, ни на окружающих. Это продолжалось всю ночь. Лишь изредка прерывались в поисках места для своих деяний. Утомонились под утро. Полина с отвращением начала рассуждать о происходящем. Её спутник мирно спал, когда она молча собралась и ушла, покинув дом вождления. Она поспешила по проезжей дороге, утро хлестало её потоками холодного воздуха. Она замёрзла, действительно очень замёрзла. Ноги не слушались, но она продолжала идти. Звук остановившейся машины и услужливый голос ворвались в сознание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.